

Гарри вошел в кабинет министра уверенным шагом, даже не моргнув глазом на помощника, который пытался отогнать его от двери, или на громкие голоса, доносившиеся изнутри. Он отряхнул свою мантию Аврора, специально зачарованную для защиты от большинства распространенных проклятий, и провел рукой по своим вечно растрепанным волосам, собираясь с духом. Сегодняшний день был не похож ни на один другой.

Министр магии Кингсли Шеклболт стоял у высоких окон своего кабинета, уставившись на миниатюрную фигурку, которая сердито указывала на него, Гоблина, который другой рукой указывал на длинный кусок пергамента, лежавший на столе министра. Гарри предположил, что это был список требований, и, как обычно у гоблинов, он тянулся по земле из-за своей огромной длины.

"Эти соглашения неприемлемы!" Фигура сплюнула, показав опасно заостренные зубы, когда он указал острым ногтем на список. "Гринготтс требует уступок за смерть, понесенную в этой "экспедиции", учитывая, что именно вы, волшебники, в первую очередь вызвали крах!"

"При всем моем уважении, Колючий Клык, это была экспедиция в Гринготтс". Министр поднял глаза и быстро кивнул в сторону Гарри. "Вы сами наняли волшебников, так что нет никаких причин, по которым Министерство вообще должно вмешиваться". Он сделал паузу. "В любом случае, зачем ты пытался туда пойти? Десятки волшебников заблудились там раньше. Вполне возможно, что он заколдован, чтобы вызвать это, вы знаете..."

"Говорят, что Аксис Мунди - места великого великолепия", - прорычал Снагфанг. "Не смертельные ловушки!"

"Да, да, эти так называемые "пупки мира", хмм?" Министр покачал головой. "Я всегда неплохо справлялся только с одним пупком. У вас уже есть несколько таких мест в собственности Гринготтса, не так ли? Почему бы не уважать притязания местного населения на землю?"

"Уважение", - выплюнул гоблин. "Последний раз, когда вы, волшебники, уважали нас, не сохранился в памяти живых, так что не говорите мне об уважении". Он поднял глаза, на мгновение взглянув на Гарри. "Я услышу ваш ответ до наступления темноты, министр. Тщательно обдумайте этот вопрос." Он ушел с высоко поднятой головой, хотя до земли было еще совсем недалеко. Проходя мимо Гарри, гоблин плюнул ему на ботинки и зарычал.

"Прелестно", - раздраженно пробормотал Гарри, приводя себя в порядок и присматривая за представителем Гринготтса. "Можно было бы подумать, что они переживут инцидент со взломом, но я заканчиваю тем, что каждый раз, когда встречаю Гоблина, мне чистят обувь..."

Кингсли вздохнул и повернулся к новоприбывшему. "Между взломом, каким бы благим ни было намерение, и несколько нарушенной сделкой с мечом, чего вы ожидали? У гоблинов долгая память и еще более длительные обиды." Он указал на свой стол. "Садись. Мне любопытно, что было настолько срочным, что это не могло подождать до понедельника."

"Я бы предпочел постоять, если вы не возражаете", - осторожно сказал Гарри, снимая верхнюю одежду, а затем вытащил значок, который обозначал его род занятий. "Я сделаю это просто. Я хочу подать в отставку".

Кингсли уставился на него. И продолжал делать это еще целую минуту, в то время как Гарри старался не увядать под пронзительным взглядом мужчины. Наконец Министр вздохнул и отвел затравленный взгляд. "Итак, даже у тебя есть переломный момент". Он покачал головой. "Даже великий Гарри Поттер, знаменитый и удачливый?"

"Мы можем сделать так, чтобы это не усложнялось?" - умоляюще спросил Гарри. "Поскольку ты, очевидно, уже знаешь, почему я хочу уйти". Он бросил свою мантию и значок на стол. "Я не хочу никакой суеты".

"Я хотел бы услышать ваши причины, помимо очевидных, которые заметил даже я. Я не верю, что ты легко сломаешься." Кингсли откинулся на спинку своего большого кресла. "Говори".

Гарри колебался. "Эти причины носят личный характер".

"Интересно, сказал бы ты то же самое после нескольких хороших ударов по голениям", - мрачно прокомментировал Кингсли, затем тепло улыбнулся. "Ну, после той неприятности несколько лет назад, я полагаю, я могу дать вам преимущество сомнения и выслушать вас. Выкладывай, и мы посмотрим, что министр магии может для тебя сделать."

"Это безумие. Ты не можешь просто сидеть дома, Гарри!" Воскликнула Гермиона, проходя через маленькую квартирку, которую Гарри называл домом, игнорируя протестующие картины, которые, казалось, были очень расстроены ее резким поведением. Гарри сидел за своим столом, перед ним была открыта пара книг, хотя его усталые глаза и ленивый стул ясно давали понять, что он вздремнул, а не учился. Зевнув, он оглядел новоприбывшего.

"Ты не мог бы быть погромче?" - пожаловался он, потирая голову по бокам. "У меня был долгий вечер, так что я был бы признателен за небольшой регулятор громкости". Вздохнув, он поднялся на ноги, затем остановился. "Подожди, ты вернулся?" Он моргнул.

"Да, спасибо, что заметили!" Гермиона закатила глаза. "Клянусь, я уезжаю на несколько месяцев, а когда возвращаюсь, никто даже не заметил, что меня не было. Рон просто повернулся в постели и использовал меня в качестве подушки еще до того, как понял, что я вернулся. О, и он снова храпит. Как раз когда я подумал, что последнее заклинание сработало..." Она покачала головой. "На самом деле это не важно. Клянусь, если бы я не услышал об этом от Рона из всех людей, я бы вообще в это не поверил. Ты прогуливаешь службу аврора? О чем ты думаешь?"

"Гермиона..." Гарри попытался прервать.

"Ты тоже не кажешься виноватым в этом!" - резко сказала Гермиона. "Ты только что дремал?" Она взглянула на книги и нахмурилась, прочитав названия глав; это были биографии главных волшебных преступников, рядом с каким-то генеалогическим древом. "И что это ты читаешь?"

Гарри нахмурился. "Итак, это был Рон. Полагаю, я уверен, что он не стал бы ничего скрывать от своей жены." Он слегка улыбнулся. "Я думаю, он даже не мог дождаться подробностей, прежде чем аппарировать и втянуть тебя во все это. Что ж, в импульсивности нет ничего нового." Он подошел к своему книжному шкафу, провел рукой по нескольким корешкам, избегая взгляда Гермионы. "Я не держал тебя в курсе, Гермиона. Я не уезжаю без разрешения. Я просто отстранен на несколько дней."

Гермиона сделала паузу. "...Отстранен от работы?"

Гарри равнодушно пожал плечами. "да. Я был освобожден от должности, так как у министра сложилось впечатление, что я "напортачил". Я думаю, он тоже выразил это в этих словах. Он был прав. В любом случае, Кингли не из тех, кто стесняется в выражениях." Гарри сделал паузу. "Учитывая, что вы были в Болгарии, я не слишком удивлен, что вы не слышали обо всем этом. Министерство гудит об этом..."

"Что ты сделал?" Она нахмурилась. "Я слышал какое-то невнятное бормотание на материке, но я думал, что это просто обычная чушь".

"О, да, все как обычно, хорошо", - сказал Гарри, взглянув на нее. "Что касается того, что произошло... Я ухожу. Или пытался это сделать."

«что?»

Гарри пожал плечами, снимая со своей полки новую книгу, потрепанный экземпляр "Магия и время: почему вы должны избегать себя", прежде чем снова повернуться к Гермионе. "Я пытался уйти в отставку, и я вроде как разозлился, когда Кингсли не позволил мне. Ну, ты же знаешь, каким я могу быть, когда злюсь. После этого его рука была вынуждена, так как половина здания слышала, иначе он, вероятно, отпустил бы меня с предупреждением. Таким образом, отстранение. Я не собираюсь подавать заявление на продление по истечении месяца".

"...Что именно произошло, пока меня не было?" - недоверчиво спросила Гермиона. "Ты не можешь уйти! Не после всех этих усилий попасть в авроры в первую очередь, Гарри! Потребовалось два года после Хогвартса, чтобы продвинуться так далеко, и теперь ты просто решил уйти, по прихоти? Это... Гермиона покачала головой, поднимая палочку. "Конечное заклинание!"

"Я не околдован, Гермиона, хотя я думаю, что это было бы лучше, чем реальность", - заметил Гарри с небольшим весельем, откинувшись на спинку стула и листая свою книгу. "Я тоже не понимаю, почему ты удивлен. Я же говорил тебе, что все становится чересчур. Я полагал, что ты из всех людей поймешь намек."

Гермиона покачала головой. "Я думал, ты шутишь! Я скорее увижу, как ты уедешь из Британии, чем оставишь свою работу! - Она расхаживала взад и вперед по комнате, укоризненно поглядывая на Гарри. "Тогда как мы собираемся исправить этот беспорядок?"

Улыбка промелькнула на лице Гарри, но он подавил ее. "На самом деле я думал о том, чтобы уехать из Британии, и я все еще мог бы это сделать. Британия становится ужасно стеснительной". Он сделал паузу, обдумывая, что сказать. "Есть... причины, в которые я на самом деле не хочу вдаваться, почему я пошел в Шеклболт, как я это сделал. Некоторые из них носят личный характер, и я оставлю их в стороне, но другие носят более общий характер. Вы уже знаете об убийствах. Магглорожденные."

Гермиона побледнела и наклонилась вперед в своем кресле, заправляя свои густые каштановые волосы за уши. "Гарри, это не твоя вина, и ты это знаешь!"

"Нет, это не так", - согласился Гарри. "Но, тем не менее, я несу за них ответственность, и не только как аврор. После Джинни..." Он крепко сжал кулаки. "А потом нападение на Луну... Стало совершенно ясно, что смерть Риддла каким-то образом не остановила темных волшебников в целом, и что я являюсь излюбленной мишенью из-за моей репутации. Я думаю, у Дамблдора было то же самое." Он устало вздохнул. "Я рад, что вы с Роном в основном в безопасности, но то же самое нельзя сказать обо всех этих других людях, особенно о тех, кто не живет в хорошо защищенных магических домах. Я даже не знаю большинство магглорожденных, которые умерли, но я знаю, почему они умирают. Я."

Гермиона нахмурилась. "Темные волшебники всегда найдут оправдание, Гарри, а ты аврор. Конечно, вы столкнетесь с ними. Ты не должен принимать это так близко к сердцу. Ты самый заметный Аврор в округе, стоит ли удивляться, что эти темные волшебники пытаются заставить тебя отреагировать?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/70633/1887752>